

Как известно, основной целью, стоящей перед судебными экспертами-психиатрами при проведении СПЭ в уголовном процессе является оценка психического состояния конкретного лица с точки зрения того, в какой степени имеющееся конкретное психическое расстройство (заболевание) (медицинский критерий невменяемости) влияет на его способность сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или руководить им (юридический критерий невменяемости). При этом определение медицинского критерия невменяемости заключается в распознавании психического расстройства (заболевания) и определении его психической формы, особенностей течения, т. е. в установлении диагноза. В то же время в отличие от клинической психиатрии заключение эксперта-психиатра при проведении СПЭ не ограничивается альтернативным определением болезни, ее прогнозом и лечением, поскольку эвристический процесс диагностики психического расстройства и выраженности психических симптомов – это лишь первый синтетический этап построения судебно-психиатрического диагноза на основе информации о прошлом подэкспертного и выявленных в ходе судебно-психиатрического обследования симптомов и синдромов [4]. Данный этап позволяет утвердить или отвергнуть предположение о принадлежности состояния данного лица к одному из четырех признаков (компонентов) медицинского критерия невменяемости, содержащихся в УК. Рамки и категории медицинского критерия не однородны.

В ст. 28 УК законодатель, перечисляя компоненты медицинского критерия невменяемости, не раскрывает их содержания, не дает перечня диагностических форм, которые они образуют, а ограничивается лишь их перечислением, используя понятия «хроническое психическое расстройство (заболевание)», «временное расстройство психики», «слабоумие», «иное болезненное состояние психики». Данное обстоятельство вступает в противоречие с положениями Закона Республики Беларусь «Об оказании психиатрической помощи», согласно ст. 15 которого диагноз психического расстройства (заболевания) устанавливается с учетом Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем (МКБ-10), разработанной Всемирной организацией здравоохранения и применяемой сегодня почти во всех государствах – членах ООН. Перечень и описание признаков всех нозологических форм психических расстройств (заболеваний) содержатся в гл. 5 «Психические и поведенческие расстройства» МКБ-10. Данная классификация действует в Республике Беларусь с 2002 г. Она включает более 80 диагностических разделов и рубрик, и ни в них не содержится понятий (терминов): «хроническое психическое расстройство (заболевание)», «временное расстройство психики», «слабоумие», «иное бо-

лезненное состояние психики», образующих компоненты медицинского критерия невменяемости [5].

Назрела необходимость пересмотра, терминологического уточнения и раскрытия содержания понятий компонентов медицинского критерия формулы невменяемости на основе современных достижений науки психиатрии, действующего законодательства, определяющего государственную политику в области оказания психиатрической помощи.

1. Артеменко Н.В. Актуальные проблемы вменяемости (невменяемости) и возраста уголовной ответственности: сравнительный историко-правовой анализ уголовного законодательства РФ и Франции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1999.
2. Первомайский В.Б. Невменяемость [Электронный ресурс]. Киев, 2000. URL: <http://www.psychiatry.ua/books/insanity> (дата обращения: 05.09.2018).
3. Спасенников Б.А., Тихомиров Н.А. К вопросу о медицинском критерии невменяемости // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление. 2014. № 1.
4. Руководство по судебной психиатрии / под ред. Т.Б. Дмитриевой, Б.В. Шостаковича, А.А. Ткаченко. М., 2004.
5. Классификация психических расстройств по МКБ-10 [Электронный ресурс]. URL: <http://ncpz.ru/lib/55/book/14/chapter/2> (дата обращения: 05.10.2018).

УДК 343.148.

А.А. Кирдун, Е.Вит. Иванова

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКСПЕРТИЗЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ НА ПРЕДМЕТ ПРИСУТСТВИЯ В НЕЙ НАЦИСТСКОЙ СИМВОЛИКИ И АТРИБУТИКИ

Народ Беларуси, внесший большой вклад в разгром германского нацизма и понесший при этом колоссальные потери, не может терпимо относиться к пропаганде нацистских, фашистских идей и публичному демонстрированию нацистской символики или атрибутики. Подобные действия являются оскорблением нашей национальной памяти, чувств ветеранов и жертв Великой Отечественной войны, их потомков. Именно поэтому Законом Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» (далее – Закон о противодействии экстремизму) пропаганда и публичное демонстрирование, изготовление и распространение нацистской символики или атрибутики отнесено к одному из видов экстремистской деятельности. Данная экстремистская деятельность может образовать признаки административного правонарушения (ст. 17.10 «Про-

паганда и (или) публичное демонстрирование, изготовление и (или) распространение нацистской символики или атрибутики» КоАП).

При оценке символов или атрибутов, используемых в качестве содержательных компонентов в той или иной информационной продукции, попадающей в поле зрения правоохранительных органов, часто оказываются востребованными специальные знания. В таких случаях спорный материал вместе с обращением направляется в Республиканскую экспертную комиссию по оценке информационной продукции на предмет наличия (отсутствия) в ней признаков проявления экстремизма (РЭК) или в аналогичные областные комиссии, созданные и осуществляющие свою деятельность в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 августа 2014 г. № 810 «Об экспертных комиссиях по оценке информационной продукции на предмет наличия (отсутствия) в ней признаков проявления экстремизма». В составы экспертных комиссий включены специалисты самого различного профиля (психологи, социологи, филологи, культурологи, философы, политологи, историки и др.), что позволяет оперативно подбирать компетентный состав экспертов в зависимости от специфики конкретного материала, поступившего для исследования, и выносить объективные решения по результатам его проведения.

Вопросы, которые ставятся на разрешение РЭК в связи с необходимостью анализа символики и атрибутики, формулируются следующим образом: «Содержат ли изображения и надписи, учиненные на представленных на исследование предметах, нацистскую символику или атрибутику?» (возможны и другие варианты, например: «Содержат ли изображения и надписи, имеющиеся в представленном на исследование материале, нацистскую символику или атрибутику?», «Относятся ли символы, изображенные в/на (указывается, где именно изображены символы) к нацистской символике?» и др.); «Имеются ли в представленном материале признаки пропаганды нацистской символики или атрибутики?» (возможен и другой вариант: «Имеются ли в представленном материале признаки пропаганды и публичного демонстрирования нацистской символики или атрибутики?»). Отметим, что приведенные формулировки вопросов не являются безупречными с точки зрения их постановки на разрешение судебной экспертизы при вынесении постановления (определения) о ее назначении и поручении проведения узкому специалисту.

Вместе с тем экспертный анализ и последующая идентификация символов и атрибутов сопряжены с рядом проблем, возникающих вследствие неоднозначности, неясности содержания соответствующих законодательных норм. В первую очередь следует обратить внимание на расхождение

ст. 1 Закона о противодействии экстремизму и ст. 17.10 КоАП в регламентации использования нацистской символики и атрибутики.

Ст. 1 Закона о противодействии экстремизму	Ст. 17.10 КоАП
Экстремизм (экстремистская деятельность) – деятельность ... по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на: ... пропаганду и публичное демонстрирование, изготовление и распространение нацистской символики или атрибутики.	Пропаганда и (или) публичное демонстрирование, в том числе с использованием глобальной компьютерной сети Интернет либо иной информационной сети, изготовление и (или) распространение нацистской символики или атрибутики.

Статья 1 Закона о противодействии экстремизму при буквальном прочтении (а только таким может быть чтение и понимание любой правовой нормы) предполагает квалификацию обозначенных действий как экстремистских только в двух случаях с обязательным наличием двух компонентов в каждом из них: при установлении пропаганды и публичного демонстрирования, при установлении изготовления и распространения. Однако с точки зрения здравого смысла должен быть запрет как пропаганды, так и публичного демонстрирования нацистской символики или атрибутики в первом случае, а также запрет как изготовления и распространения, так и только распространения нацистской символики или атрибутики во втором. По нашему мнению, является целесообразным приведение нормы, содержащейся в ст. 1 Закона о противодействии экстремизму в соответствие со ст. 17.10 КоАП для единообразного понимания сути правовой нормы.

Рассмотрения требует и вопрос о том, какую именно символику и атрибутику следует считать нацистской. Казалось бы, что ответ на данный вопрос дан в ст. 17.10 КоАП, которая содержит примеч. 1: «Под нацистской символикой или атрибутикой понимаются флаг, гимн, эмблема, вымпел, галстук, нагрудный и опознавательный знак Национал-социалистической рабочей партии Германии или их копии». Однако данное примечание может иметь совершенно разные трактовки вследствие использования формы единственного числа существительных при перечислении символов и атрибутов. Дело в том, что в русском языке форма единственного числа может не только употребляться для указания на конкретный отдельный предмет, отдельное явление, но и заменять собой форму множественного числа, обозначая множество предметов, лиц, явлений, связанных с конкретными ситуациями, как единое целое,

как совокупность. В содержании примеч. 1 нет маркеров, по которым можно было бы конкретизировать значение формы единственного числа перечисляемых существительных: флаг, гимн, эмблема, вымпел, галстук, нагрудный и опознавательный знак. Иначе говоря, совершенно не ясно, соотносится ли каждое из этих слов с каким-то одним объектом внеязыковой действительности (если да, то с каким именно?) или с множественностью. Например, референтами слова «флаг» могут быть: 1) только один главный флаг Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП), представляющий собой полотно красного цвета с соотношением высоты к длине, равным 2:3, в центре которого – большой белый круг с черной свастики, стоящей на ребре под углом 45°, с концами, направленными в правую сторону; 2) все известные флаги НСДАП, включая флаги партийных ячеек 1920 г., флаги районных партийных организаций, флаг так называемой старой гвардии, флаги национал-социалистических рабочих ячеек и др., которые хотя и соответствовали главному флагу НСДАП, но все же имели отличия [1]. Референтами слова «гимн» могут быть: 1) только один официальный гимн НСДАП, вошедший в историю под названием «Песня Хорста Весселя» (она же *Die Fahne hoch* – «Знамена ввысь!»); 2) все гимны НСДАП, включая гимны-марши входящих в ее состав организаций (например, песня *Vorwärts! Vorwärts!* – «Вперед! Вперед!», являвшаяся официальным гимном молодежного союза НСДАП, более известного под названием «Гитлерюгенд»). Неопределенность характерна и для остальных элементов перечня нацистских символов и атрибутов.

В ст. 17.10 КоАП в примеч. 1 указано также, что под нацистской символикой или атрибутикой понимаются копии перечисленных элементов. В русском языке слово «копия» имеет два значения: 1) «точно соответствующее подлиннику воспроизведение чего-либо»; 2) «о ком-, чем-либо очень похожем на другого, другое» [2, с. 456; 3, с. 364]. В каком именно из приведенных значений реализовано слово «копия» в рассматриваемом примечании, остается неясным. Кроме того, возможен вариант понимания копии символа или атрибута как любой их копии, т. е. без различия того, является ли она точным воспроизведением оригинала или воспроизведением похожим (сходным). Следует отметить, что вопрос о прояснении значения слова «копия» в контексте ст. 7.10 КоАП далеко не праздный, так как его разрешение влияет на принятие экспертных решений относительно исследуемого объекта (того или иного символа или атрибута), а также в целом на юридическую оценку деяния.

В примеч. 2 к диспозиции ст. 17.10 КоАП содержится довольно широкий перечень оснований освобождения от административной ответ-

ственности за публичное демонстрирование и (или) распространение нацистской символики и атрибутики: «Не являются административными правонарушениями изготовление, публичное демонстрирование и (или) распространение нацистской символики или атрибутики физическим лицом, индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом при осуществлении деятельности в области театрального, музыкального, циркового и изобразительного искусства, библиотечного дела, кинематографии, музейного дела, организации и проведения культурно-зрелищных мероприятий, издательского дела, образовательной деятельности, средств массовой информации в соответствии с законодательством». Посредством данного примечания законодателем осуществлено изъятие из основного положения анализируемой статьи. Следовательно, при проведении экспертизы той или иной информационной продукции недостаточно лишь одной идентификации имеющихся в ней символов или атрибутов как нацистских. Обязательно требуется дополнительная исследовательская процедура для определения наличия или отсутствия обстоятельств, при которых разрешается или запрещается их присутствие. Однако и в данном случае возникают определенные трудности, связанные с тем, что в примеч. 2 значимый для освобождения от наказуемости признак содержит так называемый нечеткий определитель – в соответствии с законодательством.

Сделаем отступление и отметим, что проблема присутствия подобных языковых конструкций в нормативно-правовых текстах уже получила освещение в научной лингвистической литературе. Авторы приходят к выводу, что вследствие установки на лаконичность и типизированность составители документов вынуждены прибегать к определителям, употребление которых указывает на большой объем информации. Однако именно такие конструкции – нечеткие определители, с одной стороны, лаконизируют и типизируют текст, с другой – становятся точками интерпретативных столкновений, ростками инотолкований [4].

Возвращаясь к примеч. 2 ст. 17.10 КоАП, обозначим свою позицию по отношению к вопросу о преодолении неопределенности его содержания. Раскрытие, расшифровка значимого признака в формулировке «при осуществлении деятельности в области в соответствии с законодательством» применительно к каждой из перечисленных областей деятельности невозможно не только в самом КоАП, но и в комментариях к нему в силу колоссального объема информации (о том, какое именно законодательство, каковы критерии соответствия или несоответствия ему, как и в какой мере нужно учитывать гипертекстовый характер тех

или иных законодательных актов, и др.). В то же время наша многолетняя экспертная практика показывает, что и при осуществлении указанной в примеч. 2 законной деятельности имеется масса возможностей изготовить, публично продемонстрировать и (или) распространить нацистский символ не с отрицательным (как должно быть), а, наоборот, с положительным оценочным потенциалом. В связи с этим представляется нерациональным увязывание освобождения от административной ответственности с указанием на виды деятельности в качестве условия.

Считаем, что действия, выразившиеся в изготовлении, публичном демонстрации и (или) распространении нацистской символики или атрибутики могут быть квалифицированы как административные правонарушения лишь в случаях, если направлены на пропаганду такой атрибутики и символики независимо от вида деятельности, в рамках которой эти действия осуществлены. При этом установление цели использования нацистской символики или атрибутики в той или иной информационной продукции должно осуществляться исключительно в рамках экспертизы.

Следующий проблемный аспект экспертного анализа символики и атрибутики связан с тем, что в законодательстве Республики Беларусь осуществлено регламентирование использования лишь части символики и атрибутики НСДАП. Вне поля зрения осталась символика и атрибутика национал-социалистических партий, существовавших во время Второй мировой войны в иных государствах и проповедовавших идеологию фашизма. Также в законодательстве отсутствует указание на символику и атрибутику неонацистских организаций, хотя многие из них по агрессивности и опасности сопоставимы с предшественниками.

В заключение отметим, что мы лишь обозначили проблемные аспекты регламентации в законодательстве Республики Беларусь использования нацистской символики и атрибутики. Каждый из них требует дальнейшего более детального анализа и обсуждения с различных позиций.

1. Партийные флаги NSDAP и SS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.1939.ru/articles/partiynie-flagi-nsdap-i-ss> (дата обращения: 24.09.2018).

2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2000.

3. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Рос. акад. наук, отд-ние ист.-филол. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 2011.

4. Голубь Н.Н. Нечеткие определители как потенциальные правовые конфликтогены текста (на материале коммерческих договоров и нормативных актов) [Электронный ресурс] // *Соврем. проблемы науки и образования*. 2011. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=4891> (дата обращения: 26.09.2018).

О МИНИМАЛЬНОЙ ВЕЛИЧИНЕ УДЕЛЬНОЙ КИНЕТИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ ОДИНОЧНОГО РАНЯЩЕГО СНАРЯДА В СУДЕБНОЙ БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Вопросы взаимодействия с биологическими тканями человека метаемого элемента патрона (боеприпаса) до настоящего времени в судебной баллистической экспертизе остается не изученным, что обусловлено рядом факторов. Для уточнения используемого в судебной баллистической экспертизе минимального количественного значения удельной кинетической энергии метаемого элемента при стрельбе из ручного стрелкового огнестрельного оружия нами была произведена экспериментальная стрельба по биологическому материалу.

Как уже указывалось ранее, характеристики области поражения биообъекта в каждом конкретном случае случайны, а результат взаимодействия элементов системы «метаемый элемент – цель» имеет вероятностный характер, при этом уровень устойчивости тканей биообъекта характеризуется вероятностью распределения пробития или непробития в зависимости от свойств ранящего снаряда (формы, скорости), плотности и строения поражаемых биологических тканей и др. Несомненно, что стойкость биологических тканей к воздействию на нее одиночных низкоскоростных (<340 м/с) метаемых элементов может быть определена в ходе экспериментальной стрельбы в контролируемых условиях. В качестве имитатора тканей человека обычно используются ткани свиной породы «крупная белая» массой 50–60 кг.

По причине того, что свойства тканей каждой особи индивидуальны, нами при производстве экспериментальной стрельбы были выбран критерий, отражающий взаимодействие элементов системы «метаемый элемент – цель», как предел пробития, характеризующийся значением скорости метаемого элемента, при котором вероятность сквозного пробития либо непробития тканей биообъекта составляет 50 %.

Указанные выше параметры оценки восприимчивости тканей биообъекта к действию ранящего снаряда обусловлены наличием допущения, что чем выше скорость метаемого элемента, тем выше вероятность пробития биообъекта при прочих равных условиях.

Рассматривая стойкость тканей биообъекта к повреждающим факторам с точки зрения теории вероятности и математической статистики,